

Юрий Никулин в своей библиотеке.

Фото М. Окушко.

— КНИГИ я люблю с детства, — рассказывает Юрий Владимирович. — И самое удивительное, что в моей автобиографической повести «Почти серьезно...», — главы из нее печатал в прошлом и нынешнем году журнал «Молодая гвардия», — места для особой главы «Как мне помогали книги» не нашлось. «Нельзя объять необъятное» — справедливо говорил Козьма Прутков. Начать с того, что мы с женой больше 25 лет занимаемся своей библиотекой. Какие-то книги приходят и уходят, какие-то остаются на полках, и с ними расставаться сложно... Если говорить о профессии клоуна и киноартиста, то я, естественно, собираю книги юмористов. Мои любимые писатели — Марк Твен, Михаил Зощенко, Ильф и Петров, Джером К. Джером, О. Генри, Аркадий Аверченко... Его я собрал почти всего, за исключением, может быть, двух книг. Чтение этих писателей развивает чувство юмора, дает хорошую зарядку бодрости. Я часто обращаюсь к ним, каждый раз нахожу что-то для себя новое. Естественно, в зависимости от настроения, от обстановки и других вещей произведение понимается по-иному. Я уже не говорю о книгах по искусству — о цирке и кино. Это само собой разумеется. А еще я собираю альбомы карикатур. Всегда и везде их ищу, привожу из зарубежных гастролей тоже. Особо

бенно мне нравится юмор без слов.

— Вероятно, есть зависимость между этими книгами и вашей профессией клоуна?..

— А как же! Некоторые рисунки подсказали нам с Михаилом Шуйдиным сюжеты трюков и номеров, которые хорошо приняли зрители. Удачный

тельство «Молодая гвардия».

— И еще один раздел, который любят у нас в доме, — говорит артист, — это приключения и фантастика. Книги помогают жить и работать. И даже на войне, — неожиданно замечает он. — Ведь я прошел две войны — финскую и Великую Отечественную. Воевал под Ле-

«Нашему зверенышу, мальчику зелененькому от мамы и папы. 1 января 1929 года».

— Подарок весьма многозначительный...

— Да, судьба судила мне выступать на той же самой арене, где когда-то выступал со своими питомцами Владимир Дуров... В 1978 году будет ров-

И СЕРЬЕЗНОЕ,

юмористический рисунок — считай законченная пантомима. Об этом я тоже рассказываю в своей книге...

— Юра, — подходит и тревожно говорит жена артиста. — Тебе звонят из отделения милиции...

— А, знаю: они хотят билеты на новогоднее представление!..

Короткий разговор завершает веселая replika Никулина:

— Где меня искать? Ловите! На ты и милиция!..

Юрий Владимирович рассказывает: повесть «Почти серьезно...» родилась в творческом содружестве с журналистом Владимиром Шахиджанином. Пять лет в перерывах между выступлениями, репетициями, съемками он записывал на магнитофон все то, что рассказывал Никулин, потом перепечатанный материал подвергался правке, и все начиналось снова... Сейчас рукопись в изда-

ниградом, был артиллериистом. Помню, во взводе разведки, где я служил, в ящике из-под мин мы возили книги. Что мы читали? Да все, что попадало под руку: Ф. Достоевского, книги Ремарка, Я. Гашека... Так вот Ремарк. Его роман «На Западном фронте без перемен» я читал еще до войны. Сильнейшее впечатление на меня произвел и его роман «Возвращение». Мне не давали покоя эти солдаты, покалеченные войной морально и физически, не находящие себе места в мирной жизни... Потерянное поколение. Почти семь лет я прослужил в армии, и всю войну со мной был роман Гашека «Похождения бравого солдата Швейка». Его подарили мне родители, когда я был призван в армию.

— Какими еще книгами вы дорожите?

— У меня есть книга «Мои звери» В. Л. Дурова. На ней надпись, ее сделал мой отец:

но тридцать лет, как я окончил студию разговорного жанра при Московском цирке, и с тех пор принадлежу цеху юмористов.

«Я держу в руках вырезку из мельбурнской газеты. На фотографии, закрыв лицо руками, плачет маленькая девочка. Этот снимок был помещен в газете во время наших гастролей. Под ним вопрос: «Вы знаете, почему плачет эта девочка?» И тут же ответ: «Она плачет потому, что родители в это воскресенье не смогли достать ей билет на выступление Московского цирка».

Прочтя это объявление, мы обратились к нашему импресарио с просьбой, чтобы дали в газете объявление, что мы, артисты советского цирка, приглашаем к себе девочку, которая плакала в прошлое воскресенье.

Такое объявление поместили. К ужасу импресарио, в воскресенье вместе с родителями на представление пришло более 20 девочек. Родители заявили, что плакали именно их девочки. Импресарио сказал нам шутя: «Ваш русский гуманизм довел меня до разорения». Но всех девочек и родителей все-таки на представление пропустил. (Из книги Ю. Никулина «Почти серьезно...»).

И СМЕШНОЕ

илюстрирована вашими рисунками...

— Я постоянно делаю рисунки «для себя», нечего вроде записной книжки клоуна. Однажды я увидел мой друг московский поэт Леонид Куксо, он-то и надоумил меня иллюстрировать книгу своими рисунками.

— А когда выйдет ваша книга?

— Я всегда получал письма как артист, а с тех пор, как главы из моей книги появились в журнале «Молодая гвардия», стал получать письма «как писатель». Теперь, когда я звоню в издательство «Молодая гвардия», которое планирует выпустить книгу в 1978 году, обьявляю: «С вами говорит писатель Юрий Никулин».

... Еще одна премьера замечательного артиста цирка и кино.

Беседу записал
Ким ЛЯСКО.

— Вообще мой отец, драматург, очень большое влияние оказал на меня. В детстве мне выписывали удивительные журналы — «Еж», «Мурзилка», «Пионер»... Отец их сам переплетал, покупал, книжки с картинками и писал к ним стихи.

— Книга «Почти серьезно...»

НИГИ я люблю с детства, — рассказывает Юрий Владимирович. — И самое удивительное, что в моей автобиографической повести «Почти серьезно...», — главы из нее печатал в прошлом и нынешнем году журнал «Молодая гвардия», — места для особой главы «Как мне помогали книги» не нашлось. «Нельзя объять необъятное» — справедливо говорил Козьма Прутков. Начать с того, что мы с женой больше 25 лет занимаемся своей библиотекой. Какие-то книги приходят и уходят, какие-то остаются на полках, и с ними расставлять сложно... Если говорить о профессии клоуна и киноартиста, то я, естественно, собираю книги юмористов. Мои любимые писатели — Марк Твен, Михаил Зощенко, Ильф и Петров, Джером К. Джером, О. Генри, Аркадий Аверченко... Его я собрал почти всего, за исключением, может быть, двух книг. Чтение этих писателей развивает чувство юмора, дает хорошую зарядку бодрости. Я часто обращаюсь к ним, каждый раз нахожу что-то для себя новое. Естественно, в зависимости от настроения, от обстановки и других вещей произведение понимается по-иному. Я уже не говорю о книгах по искусству — о цирке и кино. Это само собой разумеется. А еще я собираю альбомы карикатур. Всегда и везде ихщу, привожу из зарубежных гастролей тоже. Особо

бенно мне нравится юмор без слов.

— Вероятно, есть зависимость между этими книгами и вашей профессией клоуна?..

— А как же! Некоторые рисунки подсказали нам с Михаилом Шуйдным сюжеты трюков и номеров, которые хорошо приняли зрители. Удачный

тальство «Молодая гвардия».

— И еще один раздел, который любят у нас в доме, — говорит артист, — это приключения и фантастика. Книги помогают жить и работать. И даже на войне, — неожиданно замечает он. — Ведь я прошел две войны — финскую и Великую Отечественную. Воевал под Ленинградом, был артиллеристом. Помню, во взводе разведки, где я служил, в ящике из-под мин мы возили книги. Что мы читали? Да все, что попадало под руку: Ф. Достоевского, книги Ремарка, Я. Гашека... Так вот Ремарк. Его роман «На Западном фронте без перемен» я читал еще до войны. Сильнейшее впечатление на меня произвел и его роман «Возвращение». Мне не давали покоя эти солдаты, покалеченные войной морально и физически, не находящие себе места в мирной жизни... Потерянное поколение. Почти семь лет я прослужил в армии, и всю войну со мной был роман Гашека «Похождения бравого солдата Швейка». Его подарили мне родители, когда я был призван в армию.

— Какими еще книгами вы дорожите?

— У меня есть книга «Мои звери» В. Л. Дурова. На ней надпись, ее сделал мой отец:

— Вообще мой отец, драматург, очень большое влияниеоказал на меня. В детстве мне выписывали удивительные журналы — «Еж», «Мурзилка», «Пионер»... Отец их сам переплетал, покупал книжки с картинками и писал к ним стихи.

— Книга «Почти серьезно...»

И СЕРЬЕЗНОЕ,

юмористический рисунок — считай законченная пантомима. Об этом я тоже рассказываю в своей книге...

— Юра, — подходит и тревожно говорит жена артиста. — Тебе звонят из отделения милиции...

— А, знаю: они хотят билеты на новогоднее представление...

Короткий разговор завершает веселая реплика Никулина:

— Где меня искать? Ловите! На то, вы и милиция!..

Юрий Владимирович рассказывает: повесть «Почти серьезно...» родилась в творческом содружестве с журналистом Владимиром Шахиджаняном. Пять лет в перерывах между выступлениями, репетициями, съемками он записывал на магнитофон все то, что рассказывал Никулин, потом перепечатанный материал подвергался правке, и все начиналось снова... Сейчас рукопись в изда-

«Нашему зверенышу, мальчику зелененькому от мамы и папы. 1 января 1929 года».

— Подарок весьма многозначительный...

— Да, судьба судила мне выступать на той же самой арене, где когда-то выступал со своими питомцами Владимир Дуров... В 1978 году будет ров-

И СМЕШНОЕ

но тридцать лет, как я окончил студию разговорного жанра при Московском цирке, и с тех пор принадлежу цеху юмористов.

«Я дерну в руках вырезку из мельбурнской газеты. На фотографии, закрытые лицо руками, плачет маленькая девочка. Этот снимок был помещен в газете во время наших гастролей. Под ним вопрос: «Вы знаете, почему плачет эта девочка?» И тут же ответ: «Она плачет потому, что родители в это воскресенье не смогли доставить ей билет на выступление Московского цирка».

Прочтя это объявление, мы обратились к нашему импресарию с просьбой, чтобы дали в газете объявление, что мы, артисты советского цирка, приглашаем к себе девочку, которая плакала в прошлое воскресенье.

Такое объявление поместили. К ужасу импресарию. В воскресенье вместе с родителями на представление пришло более 20 девочек. Родители заявили, что плакали именно их девочки. Импресарио сказал нам шутя: «Ваш русский гуманизм доведет меня до разорения». Но всех девочек и родителей все-таки на представление пропустили. (Из книги Ю. Никулина «Почти серьезно...»).

илюстрирована вашими рисунками...

— Я постоянно делаю рисунки «для себя», нечто вроде записной книжки клоуна. Однажды их увидел мой друг московский поэт Леонид Куко, он-то и надумил меня иллюстрировать книгу своими рисунками.

— А когда выйдет ваша книга?

— Я всегда получал письма как артист, а с тех пор, как главы из моей книги появились в журнале «Молодая гвардия», стал получать письма «как писатель». Теперь, когда я звоню в издательство «Молодая гвардия», которое планирует выпустить книгу в 1978 году, объявляю: «С вами говорит писатель Юрий Никулин».

...Еще одна премьера замечательного артиста цирка и кино.

Беседу записал
Ким ЛЯСКО.